

Следующим утром раздался треск и грохот петард. Ресницы Юнь Сяня слегка затрепетали, он невольно издал недовольное мычание, чувствуя легкое раздражение. Моли тоже проснулся от этого шума, а затем принялся мягко похлопывать Юнь Сяня по спине, успокаивая его встревоженное сердце. В груди Моли промелькнуло странное ощущение, будто это движение он совершал бесчисленное количество раз.

Под мягкие похлопывания Моли Юнь Сянь снова заснул. Моли поднялся, немного привел себя в порядок и вышел, чтобы заказать для Юнь Сяня завтрак. Хотя гостиничный сервис был на высоте, Моли нравилось делать всё самому. По счастливой случайности он столкнулся с Жун Цинюем, который как раз вышел из номера напротив в поисках еды. Они обменялись приветствиями.

Братец Сянь еще не проснулся? — спросил Жун Цинюй.

Его разбудили, но я снова убаюкал, — ответил Моли.

Жун Цинюй мысленно почувствовал себя так, будто наелся собачьего корма.

Вот и хорошо. А братец Ли выспался? — с хитрой улыбкой поинтересовался Жун Цинюй.

Неплохо. Вот только этаж слишком низкий, его легко разбудить, — отозвался Моли.

Жун Цинюй беспомощно вздохнул: Братец Сянь не любит останавливаться в президентских люксах или больших апартаментах, говорит, что там пусто и неудобно.

Моли показал, что понимает, а затем расспросил о некоторых других привычках Юнь Сяня. Заказав еду и попрощавшись с Жун Цинюем, он с подносом вернулся в номер...

Вернувшись в комнату, Моли осторожно опустил поднос. Затем он легко поцеловал Юнь Сяня в лоб и мягко произнес:

— Вставай, пора завтракать.

Юнь Сянь сонно мыча протянул руку и потер глаза. Моли вытащил его из-под одеяла и на руках отнес в ванную умываться.

Закончив утренние процедуры, Моли усадил Юнь Сяня на стул и надел на него тапочки. Они позавтракали вместе...

Когда Жун Цинюй пришел сообщить, что пора отправляться на съемку, оба уже были полностью готовы.

На съемочной площадке Коул, заметив Юнь Сяня, а рядом с ним — Моли, мгновенно просиял.

Коул подошел и пожал руку Юнь Сяню:

— О, дорогой! Это твой возлюбленный?

Юнь Сянь с улыбкой кивнул:

— Да, Коул. Давно не виделись, твой китайский стал еще лучше.

Стоило им немного пообщаться, как подросла Эмили.

— Dear Envy, long time no see.

Юнь Сянь обнялся с Эмили и ответил:

— Long time no see, Emily. You're getting prettier.

Юнь Сянь взял Моли за руку и представил его Эмили:

— This is my boyfriend. His name is Huangfu Moli.

Эмили обменялась приветствиями с Моли, а затем представила своего мужа:

— This is my husband, Jack.

Они поприветствовали Джека и, немного поболтав для приличия, отправились к Коулу согласовывать порядок работы, а затем направились в гримерную.

По дороге Юнь Сянь вкратце рассказал Моли об истории их знакомства.

Режиссер Коул, пояснил Юнь Сянь, — это человек, с которым я познакомился на модном показе в стране М. Тогда у одного из манекенщиков случился внезапный приступ тахикардии, и он случайно налетел на меня. Потом он бегал за мной, умоляя выйти на подиум вместо него, а после показа Коул взял мои контакты.

С Эмили мы тоже познакомились на показе. Тогда ее кто-то подставил, и я помог ей. Перед моим отъездом на родину Эмили вдруг заявила, что разорвала контракт с прежним агентством и хочет подписать договор с моей компанией. Когда я спросил, почему она не хочет работать сама на себя, она ответила, что рожденная заботиться обо всем — это не про нее.

Моли слушал очень внимательно, время от времени кивая в знак согласия. Он молча взял Юнь Сяня за руку, поцеловал ее и произнес:

— Теперь мне придется жить за счет парня, ведь я гол как сокол и полностью завишу от содержания старшего брата.

Юнь Сянь закатил глаза:

— Молодой господин семьи Хуанфу, которого с пеленок баловали. Из-за неприязни к финансам он предпочел медицину, к которой у него лежит душа.

Моли с неловким видом почесал затылок и заявил, что он еще не окончил учебу, так что формально — гол как сокол.

Юнь Сянь с нежной улыбкой ответил:

— Буду содержать тебя, чтобы ты был счастливым альфонсом.

Чего Юнь Сянь не знал, так это того, что этот самый альфонс вскоре преподнесет ему огромный сюрприз.

Разговоры прервались, когда распорядитель площадки пришел проводить их на съемку.

Съемка завершилась под непрерывный треск затворов фотоаппаратов и подбадривающие возгласы фотографа: О, отлично, просто великолепно, вот так!

Едва процесс подошел к концу, прибыли кинозвезда Линь Сяо и ее муж. После короткого знакомства они тоже отправились сниматься. Чуть позже появилась опоздавшая Ло Ваньэр; волоча за собой бойфренда, она на ходу извинялась и представлялась. Заметив Хуанфу Моли, Ло Ваньэр невольно окинула его оценивающим взглядом.

Юнь Сянь шагнул вперед, загораживая обзор. Ло Ваньэр кивком поприветствовала его и потащила своего парня в гримерную.

Эмили подошла ближе и произнесла:

— This woman is not easy, Envy. You need to be careful.

Юнь Сянь тихо усмехнулся:

— Она пока не представляет собой серьезной угрозы, я ни во ставлю ее ни гроша, но

следующие двадцать дней будут интересными.

Эмили дала понять, что с нетерпением ждет этого представления. Моли с переполнявшими его глазами любовью смотрел на стоявшего перед ним молодого человека. Прижавшись лбом к плечу и шее Юнь Сяня, он тихо прошептал:

— Малыш, как же сильно я тебя люблю.

Затем он обратился ко всем присутствующим:

— Время уже позднее. Я забронировал столик в ресторане неподалеку. Давайте соберемся все вместе, посидим и познакомимся поближе с кухней государства Хуа.

Режиссер Коул с энтузиазмом заявил, что сгорает от нетерпения, добавив, что уже сто лет не ел такой еды.

Кинозвезда Линь Сяо была самой известной и старшей среди них; сохраняя материнское тепло к младшим коллегам, она тоже выразила радостное ожидание полуденного застолья.

Эмили пришла в наибольший восторг: теребя мужа за рукав, она объявила, что после еды они обязательно пойдут в торговый центр. Джек с нежной улыбкой согласился.

Ло Ваньэр тоже выразила радость по поводу предстоящего обеда.

Юнь Сянь бросил взгляд на своего парня и выразил полное одобрение. Затем он позвонил Жун Цинюю и велел ему заказать еще один ресторан для съемочной группы. Когда все организационные вопросы были улажены, компания направилась к ресторану.

Войдя в отдельный кабинет, Моли начал увлеченно рассказывать гостям о местных деликатесах, и все слушали его с огромным интересом. Линь Сяо обмолвилась, что уже давно не бывала в городе Г, и рассказ Сяо Мо пробудил в ней желание прогуляться по улицам.

Моли ответил, что при удобном случае они вполне могут выбраться на прогулку все вместе.

Вскоре официанты стали один за другим вносить изысканные блюда. Наконец, гостям разлили фруктовое вино. После нескольких круговых тостов в голове Ло Ваньэр снова созрел коварный план.

Взяв бокал с фруктовым вином, она обошла всех с поздравлениями и добралась до пары Юнь Сянь и Моли.

— Рада нашему знакомству, надеюсь на вашу поддержку в ближайшие двадцать дней, — произнесла она, бросив кокетливый взгляд на Моли, и совершенно не заметив, как лицо Юнь Сяня почернело от гнева, словно дно котла.

Юнь Сянь взял бокал Моли, сделал глоток и холодно бросил:

— Мисс Ло, мой малыш плохо переносит алкоголь, я выпью за него.

Ло Ваньэр постаралась сохранить невозмутимое выражение лица, кивнула и вернулась на свое место. В душе она смертельно ненавидела Юнь Сяня: какой-то новичок без роду и племени посмел при ней строить недовольные физиономии! В ее голове вовсю крутились коварные мысли — времени впереди предостаточно, и она не верила, что этот Моли ей не покорится.

Тем временем Юнь Сянь размышлял о том, как бы проучить Ло Ваньэр — ему уже давно не выпадало повода поразвлечься...

Побродив еще немного за разговорами, компания поднялась из-за стола и отправилась в отель отдыхать.

<http://bllate.org/book/21877/2271910>